

МИССИЯ ОБСЕ В ХОРВАТИИ

15 ноября 2004 года. В ходе посещения задарского отделения Миссии ОБСЕ в Хорватии Стивен Миникес (слева) и тогдашний руководитель Миссии Петер Семнебу вникают в положение вернувшихся сербских беженцев. Одна из них, София Скорич, показывает фотографии, на которых она запечатлена с премьер-министром Иво Санадером.

НА НАШИ ВОПРОСЫ ОТВЕЧАЕТ СТИВЕН М. МИНИКЕС

«Будущее ОБСЕ во многом зависит от американо-российских отношений»

В своем прощальном выступлении 14 июля 2005 года Стивен М. Миникес, завершающий пребывание на посту посла США в ОБСЕ, призвал Постоянный совет «мужественно и стойко защищать принципы хельсинкского Заключительного акта, лежащие в основе этой прекрасной организации». Своих коллег-послов, ведущих дискуссию о будущем ОБСЕ, он просил «никогда не поступаться принципами, не поддаваться искушению сбросить со счетов жизнь хотя бы одного узбекского беженца где-то в Кыргызстане или в Казахстане». Незадолго до того, как передать бразды правления в миссии США послу Джулии Финли, посол Миникес ответил на вопросы журнала «ОБСЕ» о трех с половиной годах, проведенных им в Вене.

Журнал «ОБСЕ»: Что в Вашей деятельности на посту американского посла в ОБСЕ приносило Вам профессиональное удовлетворение и что было источником наибольших разочарований?

Посол Стивен Миникес: С большим удовлетворением я вспоминаю совместную работу с послами других стран. Все они – блестящие профессионалы, и вместе с ними мы смогли сделать лучшую жизнь более доступной миллионам людей. Мы помогли им добиваться свободы и демократии, строить рыночную экономику, проводить свободные и честные выборы и обеспечивать, чтобы их страны управлялись честными и некоррупцированными людьми, а суды были независимы и пользовались доверием. Мы занимались созданием или упрочением условий, при которых люди могут свободно выбирать тех, кто ими правит, и то, какую религию им исповедовать, при которых они могут терпимо относиться к друг другу и жить в мире независимо от расы, убеждений, культуры, религии или цвета кожи и при которых они в состоянии зарабатывать себе на жизнь, пользоваться плодами своего труда и давать своим детям то образование, какое пожелают.

Огорчали же меня две вещи: наша неспособность быстрее обеспечить такую жизнь как можно большему числу людей и то, что приверженность целого ряда государств принципам ОБСЕ стала ослабевать.

В чем заключаются самые сильные и самые слабые стороны Организации?

Главная сила ОБСЕ – в том, за что она борется. Среди других ее преимуществ – скромный бюджет, отсутствие бюрократии, широкий состав участников, объединенных общностью основных обязательств, и смена политического руководства на основе ротации. Принцип консенсуса – это и слабость, и сила одновременно: достижение консенсуса порой требует изнурительной работы, но результатом ее всегда является твердое единство в наших рядах.

Каким Вам видится будущее миссий ОБСЕ на местах?

Миссии на местах – жизненно важная часть работы ОБСЕ. До тех пор, пока существуют страны – будь то к востоку или к западу от Вены, – которым знания и опыт Организации могут быть полезными в решении их проблем, я рассматриваю миссии на местах, с широким кругом осуществляемой ими деятельности, как весьма необходимый ресурс.

Миссии – это фактор, способствующий позитивным переменам, и свидетельство желания стран присоединиться к демократическому сообществу. Если государство-участник стремится ограничить деятельность миссии или закрыть ее раньше, чем для этого, по общему согласию, настало время, то в результате может пострадать его имидж в глазах других государств. Само же присутствие миссии ОБСЕ никак не может повредить этому имиджу.

Можно ли усовершенствовать процесс принятия решений в ОБСЕ, и если да, то каким образом?

Некоторые интересные мысли на этот счет высказаны в докладе Группы видных деятелей, озаглавленном «Единство целей». Хотя я не чувствую с чьей-либо стороны стремления упразднить консенсус, определенный интерес может представлять рекомендация о том, чтобы поименно называть государства, блокирующие его достижение, или чтобы государства, выдвинувшие своих кандидатов на ключевые должности, не злоупотребляли консенсусом, парализуя в одностороннем порядке процесс принятия решений. Мы должны понимать: от того, как в ОБСЕ принимаются решения, сильно зависит наша эффективность. Неспособность прийти к решению из-за того, что этому упрямо противится одно из государств, и длительные проволочки с заполнением важнейших постов из-за отказа какой-то одной страны присоединиться к консенсусу выставляют Организацию в неблагоприятном свете.

В каких отношениях можно говорить об осязаемом воздействии ОБСЕ на ситуацию в государствах-участниках?

Прежде всего в том, что касается миссий ОБСЕ. В большинстве случаев они работают блестяще. Говорю «в большинстве случаев» потому, что в некоторых миссиях руководство было не на высоте, но сейчас положение меняется. При слабом руководстве результаты работы бывают практически нулевыми.

Во-вторых, это недавние мероприятия Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) в области наблюдения за выборами.

В ходе всех 12 выборов, за которыми БДИПЧ наблюдало в 2004 году, включая президентские выборы в США, оно придерживалось единого стандарта, согласованного всеми 55 государствами-участниками: исход выборов должен отражать волю народа. В противном случае к власти приходит правительство, не обладающее легитимностью. Разговоры о том, что БДИПЧ якобы применяет «двойные стандарты», – это, если я могу употребить простое, но подходящее к случаю слово, обыкновенная чушь. Никаких двойных стандартов нет. Случается, правда, двойное толкование всеобщего стандарта некоторыми государствами, которые считают, что им это политически выгодно.

Что Вы думаете о будущем ОБСЕ?

Думаю, что у ОБСЕ самое светлое будущее. Ее основные принципы составляют незыблемый фундамент, на котором строится ее работа. Более всего ОБСЕ нуждается в стойкости и упорстве, чтобы ее усилия по укреплению безопасности и демократии, решению проблем миграции и воспитанию терпимости – а это лишь некоторые из ее важных задач – могли быть продолжены будущими поколениями.

Не меньшее значение имеет и присущая ОБСЕ способность к развитию, необходимому для ответа на вызовы завтрашнего дня. Например, до 11 сентября 2001 года проблема терроризма не входила в число приоритетов ОБСЕ. Но Организация сумела быстро мобилизовать свои силы, став важным участником глобальных усилий по борьбе с терроризмом. Согласно Бухарестскому плану в Секретариате было создано Антитеррористическое подразделение, которое может сейчас быстро и эффективно откликаться на запросы государств-участников об оказании помощи в этом отношении. Именно такое реагирование на грядущие события и меняющиеся потребности и станет залогом блестящего будущего ОБСЕ.

Как могло бы руководство Организации повысить ее способность к выполнению своего мандата?

Председательство должно видеть перспективу, иметь перед собой план достижения поставленных целей и не терять из виду главное. Крайне важно постоянно держать в поле зрения основные цели, не слишком отвлекаясь сиюминутными веяниями. Одна из первейших задач Действующего председателя – постоянно напоминать коллегам – министрам иностранных дел о возможностях ОБСЕ, чтобы они лучше понимали Организацию и поддерживали ее.

Генеральный секретарь должен быть наделен средствами и необходимой степенью гибкости для оказания Председательству и государствам-участникам поддержки в достижении политических целей ОБСЕ. Ему также следует шире подходить к вопросу о том, как эффективнее всего обеспечить долгосрочную преемственность в деятельности Организации – и в административной сфере, и в области реализации ее основных принципов и обязательств.

Марк Перрен де Бришамбо, который сейчас занял этот пост, обладает богатым опытом и большими способностями. Перед ним открывается прекрасная возможность в тесном взаимодействии с Председательством обеспечить оптимальное использование потенциала ОБСЕ, в том числе в сфере сотрудничества с другими международными учреждениями.

Что Вы можете сказать об американско-российских отношениях в рамках ОБСЕ?

ОБСЕ – это форум, где США тесно взаимодействуют с Россией и Европейским союзом по вопросам, представляющим общий интерес. За время моей работы в качестве американского посла США и Россия вносили совместные предложения по многочисленным вопросам – от административных (пресса и публикации) до вопросов безопасности (принятие и применение стандартов Международного агентства по атомной энергии в области обращения с радиоактивными материалами) и

проблем стратегического характера (наш совместный проект Стратегии противодействия угрозам безопасности и стабильности в XXI веке).

У России есть немало идей по улучшению работы ОБСЕ, и мы всегда готовы их выслушать. Будущее ОБСЕ во многом зависит от того, насколько успешно будут взаимодействовать между собой США и Россия. Вместе с тем ОБСЕ должна и впредь отталкиваться в своей работе от тех фундаментальных принципов, на которых она была основана. Не хотелось бы возвращаться в недобрые старые времена, когда нас критиковали за так называемое «вмешательство во внутренние дела». Этот вопрос был раз и навсегда закрыт уже самим созывом СБСЕ – Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Мы по-прежнему готовы предпринимать вместе с Россией и другими сторонами конструктивные усилия по наращиванию деятельности ОБСЕ в сфере безопасности и в экономическом измерении, не ослабляя при этом и той жизненно важной работы, которую ОБСЕ ведет в области человеческого измерения.

Ваше мнение о роли ОБСЕ как одной из основ евроатлантической системы безопасности?

Я твердый сторонник расширения сотрудничества с другими международными организациями, включая недавние переговоры между ОБСЕ и Советом Европы о лучшей координации усилий, равно как и текущую совместную деятельность ОБСЕ и НАТО на местах по таким вопросам, как пограничный режим и безопасность границ. Всем нам важно тесно сотрудничать между собой. Но чтобы это сотрудничество было по-настоящему эффективным, Действующий председатель и Генеральный секретарь должны активно продвигать его в мировых столицах.

Должна ли ОБСЕ применять «мягкий подход» к укреплению безопасности?

Я никогда по-настоящему не понимал, что значит «мягкий подход» к безопасности. Что тогда считать «жестким подходом»? Безопасность под дулом автомата? Всеобъемлющий подход ОБСЕ к безопасности, как я предпочитаю его называть, сегодня не менее, а, быть может, и более важен, чем когда-либо в прошлом. Продолжая укреплять широкий комплекс традиционных военно-политических мер доверия и безопасности, ОБСЕ также может использовать свою гибкость для выработки новых соглашений в ответ на эволюцию факторов, угрожающих безопасности Европы.

Достигнутые после 11 сентября 2001 года договоренности о легком и стрелковом оружии, документах на въезд и выезд и безопасности контейнерных перевозок свидетельствуют о готовности ОБСЕ решать реальные международные проблемы, важные для борьбы с терроризмом. Благодаря своей гибкости Организация также имеет уникальную возможность эффективно сочетать такие новые соглашения с традиционными мерами безопасности и контроля над вооружениями.

А что сказать о наблюдении за выборами, терпимости, борьбе с торговлей людьми, предотвращении конфликтов и постконфликтном восстановлении? Может быть, кто-то считает это «мягким подходом» к безопасности, но когда я видел его в действии, «жесткости» в нем более чем хватало. Еще недавно можно было рассчитывать на то, что раз одержанная победа так победой и останется. Сейчас все изменилось. Для поддержания мира и безопасности теперь требуется всеобъемлющий подход. А это как раз лучше всего удастся ОБСЕ, и вот почему сегодня она нужна как никогда. Тем, кто льет слезы по поводу ее будущего, пора перестать заламывать в отчаянии руки, а вместо этого, навалившись сообща, начать двигать вперед эту замечательную организацию.